

Ремус усмехнулся и тоже направился обратно в свою комнату: "Десять минут. Ключ от порта лежит на обеденном столе, так что тебе лучше поторопиться".

"Черт!"

Гарри рассмеялся и только покачал головой. Он продолжал наблюдать за восходом солнца, уже представляя, что принесет ему этот год. Это будет не обычный год в Дурмстранге, и часть его была рада этому. Он всегда хотел увидеть Хогвартс, где учились оба его родителя. Часть его жалела, что он не поступил в Хогвартс, а не в Дурмстранг, а другая часть была рада, что он не поступил. Судя по рассказам Сириуса и Ремуса, Хогвартс не поощрял дальнейшее изучение магии, придерживаясь каждый год строгих учебных планов, предназначенных для О.В.Л. и Н.Е.В.Т.

Мысленно попрощавшись с восходом солнца, Гарри вернулся в столовую, которая была скудно украшена для дома, принадлежащего Блэкам. Сириус позаботился о том, чтобы уничтожить все следы пребывания в доме его темнокожей семьи и переделать его в столовую, напоминающую обычную столовую, если не среднего и высшего класса.

В центре обеденного стола из красного дерева лежала жевательная игрушка для собаки. Гарри с усмешкой отметил этот предмет и убедился, что человек, выдавший ключ, скорее всего, был женщиной, которую Сириус презирал. Даже в Италии Сириус Блэк пользовался дурной славой за свои похождения с представительницами слабого пола.

За Гарри последовал Ремус, а последним - Сириус, который, казалось, был ещё полусонным, но уже хорошо одетым.

"Что ты сделал с женщинами?" спросил Гарри, страшась ответа.

"Я оставил им записку и наложил чары принуждения, чтобы они немедленно ушли, как только проснутся".

Ремус покачал головой, а Гарри лишь молился, чтобы женщины не затаили обиду. Опасений по поводу ограбления или любого другого преступного поведения со стороны женщин не было, просто потому, что подопечные Блэков предотвращали такое поведение. Под предотвращением Блэки подразумевали суровое наказание.

"Держи!"

быстро ответил Гарри и положил руку на один из концов жевательной игрушки. Взмах руки - и их унесло вдаль, и они так же мгновенно исчезли на зеленом пастбище.

Слегка покачивая головой, Гарри повернулся к мужчине, одетому, похоже, в женский чепец XIX века и аляповато-розовую ночную рубашку. Гарри потребовалось немало усилий, чтобы не

рассмеяться над спотыкающимся человеком, в то время как Ремус сохранял прямое лицо с чуть вздёрнутыми губами, а Сириус просто расхохотался во весь голос.

Мужчина запыхался, когда, наконец, вышел навстречу троим, трижды вздохнул, чтобы перевести дыхание, и только потом спросил: "Итальянский портключ, я полагаю?"

Сириус кивнул, а Ремус показал мужчине их удостоверения. Тот едва взглянул на документы Ремуса, но тут же сделал шаг назад, увидев документы Сириуса, и вытаращил глаза, когда наконец наткнулся на документы Гарри.

"Гарри Поттер? Тот самый, с...", - мужчина указал на свой лоб и прочертил молнию.

"Да, Гарри Поттер. Ну что, вы закончили глазеть, сэр, или собираетесь задержать нас ещё на несколько часов?" Сириус ответил ехидно, ему уже не нравился этот сотрудник Министерства.

Мужчина пролепетал: "Э-э-э, извините, лорд Блэк". Отдав бумаги Ремусу, он быстро указал на вершину холма: "Вон там, милорд".

Быстро кивнув, все трое быстрым шагом направились к гребню холма. Это заняло всего несколько секунд, но открывшийся вид задержал их надолго.

Прямо напротив небольшого холма простиралась, казалось, бесконечная долина, заполненная всевозможными палатками. Высокие, короткие, очень прочные, похожие на башни, палатки доминировали над всем видом, и лишь массивное поле для квиддича, стоявшее в самом центре, затмевало их.

Только-только рассвело, а толпы людей уже встали и толпились вокруг. В воздухе витал запах завтрака, а шум лишь едва уловимо намекал на то, что сейчас все в порядке. Гарри был уверен, что с наступлением дня он станет гораздо громче.

Сириус ухмыльнулся и быстро убежал, крикнув в ответ: "Встретимся позже на поле! У меня есть одно дело..."

Гарри не расслышал окончания фразы, так как Сириус, казалось, уже миновал несколько первых рядов палаток. Ремус вздохнул и повернулся к Гарри лицом: "Я прослежу, чтобы у него не было проблем. А ты иди вперед и попробуй найти кого-нибудь из своих одноклассников. Мы встретимся с тобой у входа на поле за час до начала игры".

Гарри кивнул и стал наблюдать за тем, как Ремус бежит трусцой, пытаясь догнать Сириуса. Усмехнувшись про себя, Гарри покинул зал и тоже направился к палаткам. Он был уверен, что некоторые из его друзей здесь, если их хвастовство о том, что они будут смотреть игру, было показателем. Сам он получил три билета от Виктора, взяв с него клятву, что он будет наблюдать за самой важной игрой в профессиональной карьере своего лучшего друга.

Судя по тому, что он видел ранее, лагерь был разделен на две части. Ирландские сторонники и болгарские сторонники. Быстро, стараясь не показывать никому на этой стороне лагеря значок Крума, приколотый к его груди, он постарался перейти на сторону, дружественную болгарам.

Однако не успел он быстро свернуть между двумя палатками, как его остановила стайка рыжих, громко болтавших о любви одной из них к Круму. Гарри покачал головой на глупость этих, как ему показалось, близнецов и, обойдя их стороной, продолжил свой путь.

Увернувшись от еще нескольких ранних посетителей, Гарри, наконец, добрался до места, где палатки казались насыщенными болгарскими цветами. Улыбнувшись маленькому ребёнку, который, похоже, впервые катался на метле, а его мама внимательно следила за ним, он стал оглядываться по сторонам в поисках хоть каких-нибудь признаков своих друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/99124/3371801>